

"I'm in Trouble for Good"

— says Paul Whiteman

"WHEN you get a good idea, there's always plenty of trouble in making it work," the "King of Jazz" told us. "But being in trouble for good (purposes) is a good kind of trouble." The greatest of Paul Whiteman's "good purposes" was to turn jazz into a musical composition and to popularize it. He succeeded. The maestro of radio, record, and concert music now has a new purpose — to set up over the country Paul Whiteman Clubs where teen-agers can meet on Saturday nights for dancing, etc. The first such club has already been started by town leaders and teen-agers in Lambertville, N. J.

"How did you become a jazz musician?" we asked "The King."

"That was trouble, too." Whiteman's smile spread over his face. "My father was director of music in the public schools of Denver, Colo., so I grew up loving music. When I asked for a violin, my father made me sign a promise that I'd practice so much each day. When I began to play football instead, he locked me in a room with the fiddle! One day I broke the fiddle. I thought that would end my woes; but my father made me earn the money to replace it. I mowed dozens of lawns, and then bought a viola — because the school orchestra needed a viola.

"My father wanted me to be a mining engineer," the "King" chuckled, "but I couldn't stop playing music."

After graduation from Denver High School, Whiteman got a job as a taxicab driver while he was looking for a musician's job. In less than a year he landed the position of violist in the Denver Symphony Orchestra. Later he played in the San Francisco People's Symphony and in Victor Herbert's Orchestra.

"We called jazz 'ragtime' in those days," Whiteman said. "'Hot' musicians got together and improvised music. I noticed that one night they would play inspired music, and the next night they might be uninspired but couldn't remember what they'd played before. I asked why they didn't write the music down on the good nights and read it thereafter. No one had ever done that.

"The idea fired me. I began playing with various jazz bands and writing down the good jazz. I realized that jazz could really be a form of music. As such, it should be recognized — at Carnegie Hall — along with symphony music. I made up my mind to take it to Carnegie Hall."

Whiteman formed his own band, which soon drew such musicians as Bing Crosby, the Dorsey brothers, Dinah Shore, Ferde Grofe, etc. Jazz a la Whiteman "caught on." In five years he was giving the first jazz concert — to a "sold out" house. Two years later Whiteman gave the first jazz concert at Carnegie Hall.

Whiteman insists that a good musician must know all kinds of music. His theory about people has the same breadth. "What counts about a person is what he *accomplishes* and what he *stands for*, not what his color, race, or religion may be."

★ ★

"Я навсегда с этими проблемами"

- говорит Пол Уайтмен

Когда у вас появляется хорошая идея, всегда возникает много проблем с тем, чтобы заставить ее работать", - сказал нам "Король джаза". "Но испытывать трудности ради благих целей - это хороший вид неприятностей". Величайшей из "благих целей" Пола Уайтмена было превратить джаз в музыкальную композицию и популяризировать его. Ему это удалось. У министерства радио, звукозаписи и концертной музыки теперь есть новая цель - создать по всей стране клубы Пола Уайт-

мена, где подростки могут встречаться на Субботних вечерах для танцев и так далее. Первый такой клуб уже был основан городскими лидерами и подростками в Ламберт-Вилле, штат Нью-Джерси.

"Как вы стали джазовым музыкантом?" спросили мы "Короля". "Это тоже было проблемой". Улыбка Уайтмена расплылась по его лицу. "Мой отец был музыкальным директором в государственных школах Денвера, штат Колорадо, поэтому я вырос, любя музыку. Когда я попросил скрипку, мой отец заставил меня подписать обещание, что я буду много практиковаться каждый день. Когда я вместо этого начал играть в футбол, он запер меня в комнате со скрипкой! Однажды я сломал скрипку. Я думал, что это положит конец моим горестям; но мой отец заставил меня заработать деньги, чтобы заменить её. Я подстриг десятки газонов, а потом купил альт - потому что школьному оркестру нужен был альт.

"Мой отец хотел, чтобы я стал горным инженером", "Король" усмехнулся: "Но я уже не мог перестать играть музыку".

После окончания средней школы в Денвере Уайтмен устроился водителем такси, пока искал работу музыканта. Менее чем через год он получил должность альтиста в Денверском симфоническом оркестре. Позже он играл в Народном симфоническом оркестре Сан-Франциско и в оркестре Виктора Герберта.

"В те дни мы называли джаз "рэгтаймом", - сказал Уайтмен. "Горячие" музыканты собрались вместе и импровизировали музыку. Я заметил, что однажды поздно вечером они играли вдохновенную музыку, а на следующий вечер они уже не могли вспомнить, что играли раньше. Я спросил, почему они не записывают музыку в эти замечательные ночи и не прочитывают ее после этого. Но никто никогда этого не делал.

"Я загорелся этой идеей. Я начал играть с различными джазовыми группами и записывать хороший джаз. Я понял, что джаз действительно может быть формой музыки. Как таковая, она должна быть признана - в Карнеги-холле - наряду с симфонической музыкой. Я решил принести ее в Карнеги-Холл".

Уайтмен создал свою собственную группу, в которую вскоре вошли такие музыканты, как Бинг Кросби, братья Дорси, Дайна Шор, Ферде Гроф и др. Джаз а-ля Уайтмен "прижился". Через пять лет он давал первый джазовый концерт — с полным аншлагом. Два года спустя Уайтмен дал первый джазовый концерт в Карнеги-холле.

Уайтмен настаивает на том, что хороший музыкант должен знать все виды музыки. Его теория о людях имеет такую же широту. "Что важно в человеке, так это то, чего он достигает и за что выступает, а не какие у него цвет кожи, раса или религия".

